

Глава 1925: И Сяодун

На получение истории ушло всего немного времени, но Оу Хаосюань уже нашёл И Сяодуна? И Сяодун должен же был в художественном классе. Что за люди...

Хнычущий голос И Сяодуна разносился по всем уголкам школы, благодаря школьной системе громкой связи.

Это беспомощное и ошеломлённое хныканье заставило сердце Нин Шу сжаться от боли. Разум И Сяодуна застрял на уровне пяти-шестилетнего ребёнка. Столкнувшись с такой ситуацией, конечно же, он будет в ужасе.

- И Сяотун, у тебя осталось всего сорок секунд. Что будет, если ты опоздаешь? – голос Оу Хаосюаня был очень печальным, а потом через радио донёсся жалобный крик И Сяодуна.

Нин Шу поспешно встала. Она огляделась по сторонам, пытаясь найти оружие, которым можно воспользоваться в случае чего. Она смогла лишь отломить ветку, толщиной с палец, на обломанном конце которой теперь были острые шипы.

Нин Шу спрятала обломок ветки в карман и поспешила на спортивное поле.

Эта школа для аристократов была не просто большой, а огромной. Даже срезая углы, Нин Шу всё равно не смогла добраться до спортивного поля меньше, чем за сорок секунд.

На спортивном поле собралось много народу. Трое парней - Оу Хаосюань, Му Еяо и Минь Хаочу - смотрели на Нин Шу с весёлыми выражениями на лицах.

Нин Шу заметила, что у И Сяодуна, которого крепко удерживали на месте, всё лицо было покрыто ранами. Из уголка его рта текла кровь. Когда он увидел Нин Шу, он беспомощно воскликнул: "Старшая сестра!"

Лицо И Сяодуна было красивым, но его брови выдавали его замешательство и робость. Когда он не говорил, он выглядел, как обычный человек. Но, стоило ему открыть рот, как сразу становилось понятно, что он - слабоумный.

На нём была очень старая одежда. Она вся была покрыта отпечатками обуви. Его явно пинали.

Нин Шу крепко поджала губы. Она сунула руку в карман и крепко сжала ветку.

- Ты опоздала, - Му Еяо покрутил шеей и поднял запястье, чтобы посмотреть на свои часы. - Почти на минуту опоздала.

Му Еяо обладал яростной аурой. Его шея хрустнула, когда он наклонил голову. Зрачки Нин Шу сжались. Этот человек явно был силен в боевых искусствах.

- В качестве наказания за твою медлительность...

Му Еяо поднял ногу и надавил ею на живот И Сяодуна. И Сяодун закричал от боли. Его тело съёжилось, а потом его начало тошнить всем тем, что он съел.

Ближайшие наблюдатели прикрыли свои носы и попятились назад. Студент, который держал И Сяодуна, тут же бросил его на землю. И Сяодун упал на землю, плача от боли. Он жалобно

установился на Нин Шу, и, всхлипывая, начал звать сестру.

Вены на лбу Нин Шу вздулись от ярости. Её сердце наполнили всевозможные хаотичные эмоции. Она сделала пару шагов вперёд.

Оу Хаосюань зажал свой нос и недовольно сказал:

- Му Еяо, ты специально такой отвратительный?

Его выражение лица было таким, словно ему стало до смерти отвратительно.

Му Еяо пожал плечами и неискренне сказал:

- Прости за это. В следующий раз я буду аккуратнее.

Оу Хаосюань перевёл взгляд на Нин Шу и указал на свою ногу.

- Иди сюда. Вытри мою обувь, а иначе твоему брату будет очень плохо.

- Всё ещё не хочешь? - выражение лица Оу Хаосюаня было безразличным. - Тогда позволь мне сначала избить этого идиота до полусмерти, а потом накормить его ведром дерьма.

Как только Оу Хаосюань договорил это, пришёл кто-то из работников школы и принёс ведро фекалий. Когда он пришёл, окружающие люди тут же начали отступать с дороги.

Вонь была слишком сильной.

- Накормите его, - Оу Хаосюань махнул рукой. - В качестве наказания за твою нерешительность, когда твой брат закончит есть, ты продолжишь за него. Раз уж вы брат и сестра, вы должны делить все сладости и горести, верно? Я не стану делать между вами различия.

- Фу...

- Как отвратительно...

Окружающие люди начали издавать странные звуки. На их лицах было отвращение, но они продолжали смотреть представление. Большинство из них молчали, чтобы не создавать себе проблем.

Глава 1926: Занятно, Занятно...

Работник школы поставил ведро фекалий перед И Сяодуном.

- Подожди минутку! - крикнула Нин Шу и побежала к Оу Хаосюаню.

Оу Хаосюань фыркнул и поднял ногу.

- Вытирай.

Нин Шу медленно присела. Вокруг раздался смех. На лице Оу Хаосюаня появилось презрение и насмешка.

- Тебе стоило сделать это раньше.

Нин Шу присела, а потом быстро встала, схватила Оу Хаосюаня за шею, а потом достала из кармана ветку и прижала её к шее Оу Хаосюаня.

Вокруг было так много людей, поэтому она не могла сбежать. Вместо того, чтобы подвергаться пыткам этих людей, уж лучше сражаться до самой смерти.

Внезапное движение Нин Шу заставило людей замереть, но потом они тут же начали насмехаться над ней. И хотя Оу Хаосюань был в заложниках, люди не воспринимали это всерьёз. Они думали, что Нин Шу просто не посмеет сделать ничего радикального.

- Занятно, занятно...

Минь Хаочу медленно похлопал в ладоши. Его движения были беспечные и энергичные.

У этих трёх принцев школы были разные характеры. Оу Хаосюань был властным и холодным, Му Еяо был жестоким и беспощадным, Минь Хаочу – злым и флиртующим. Но они всё равно очаровывали всех девушек из школы.

- Минь Хаочу, ты всё ещё смеешь злорадствовать? – с холодным выражением лица сказал захваченный Оу Хаосюань.

Минь Хаочу с улыбкой ответил:

- Не злись. Питомец непослушный. Нужно её перевоспитать. Разве тебе теперь это не кажется более интересным? Она посмела взять тебя в заложники, значит, у неё хватило на это наглости. Какой смысл в покорном питомце?

Минь Хаочу слегка прищурил свои персиковые глаза, изучая лицо Нин Шу сантиметр за сантиметром.

Почувствовав его взгляд, щёки Нин Шу невольно дрогнули, а её тело неконтролируемо задрожало.

Нин Шу сделала глубокий вдох и крепко обхватила шею Оу Хаосюаня. Так как Оу Хаосюань был гораздо выше неё, тело Оу Хаосюаня изогнулось в нелепой дуге.

Минь Хаочу и Му Еяо оба не удержались и рассмеялись. Оу Хаосюань посмотрел на смеющихся так, словно они стали его смертельными врагами. Он был так зол, что его лицо посинело. В голове он прокручивал идеи о том, как он будет мучить этого наглого питомца.

Нин Шу: ...

Проклятье, её просто игнорируют! Нин Шу крикнула И Сяодуну:

- Сяодун, не бойся. Подойди к сестре.

И Сяодун неподвижно лежал на земле, глядя на Нин Шу слезливыми глазами. Нин Шу стала нежно утешать его:

- Сяодун, не бойся. Подойди к сестре.

Му Еяо покрутил шеей и похрустел пальцами.

- Не воспринимаешь меня всерьёз? В прошлый раз я тебя отпустил. Думаешь, я тебя и в этот раз отпущу?

Му Еяо встал на тыльную сторону руки И Сяодуна и с силой надавил на неё.

- Я слышал, что этот идиот умеет хорошо рисовать. Если я переломаю ему руки, что он сможет нарисовать?

- Больно, больно... - закричал И Сяодун и заревел.

Нин Шу не стала мешкать, подняла ветку дерева и порезала лицо Оу Хаосюаня. Окружающие люди тут же притихли. Никто не смел сказать ни слова.

Выражение лица Оу Хаосюаня застыло. Он невольно поднял руку и коснулся своего лица. На его руке осталась тёплая кровь.

Застыл не только Оу Хосюань, но и Му Еяо и Минь Хаочу тоже застыли.

Нин Шу зловеще сказала:

- Я слышала, что лицо Оу Хаосюаня очень красивое. Если я испорчу это лицо, сможет ли он дальше хвастаться своей красотой?

- И Сяотун, ты труп. Я заставлю тебя умолять убить тебя.

Голос Оу Хаосюаня был ужасающим, словно он только что пришёл из ада.

Нин Шу усмехнулась.

- И что с того? Даже если я умру, я заберу тебя с собой и, в итоге, выиграю больше.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1660642>